

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Н. П. Баранов

ПРИОРИТЕТНЫЕ ФАКТОРЫ
СОВРЕМЕННОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

В статье предпринят философский анализ новейшей методологической «мир-системной» концепции современного цивилизационного процесса и акцентируемых в ней приоритетных факторов его обеспечения. В качестве таковых автор выделяет триаду органично взаимосвязанных, взаимообуславливающих факторов – развитие науки, культуры и духовности, – философски характеризуя их цивилизационный потенциал и определяя их статусы в системе приоритетных факторов обеспечения современного цивилизационного процесса. Актуальные идеи статьи могут быть активно использованы студентами и педагогами в образовательном процессе университета.

Бурный, впечатляющий своими инновациями, масштабно расширяющийся цивилизационный процесс в мировом сообществе XXI века привлекает к себе пристальное внимание ученых, в том числе исследователей, философски осмысливающих сущностные черты и актуальные факторы современного общественного развития.

Опираясь на философские достижения классиков цивилиографии Н. Данилевского (теория общей типологии культур), О. Шпенглера (циклическая теория культур), А. Тойнби (теория локальных цивилизаций), открывших в культуре живое ядро, смысл и двигатель цивилизации и обосновавших принципиально новое¹, культурологическое, глубинное видение мировой истории как цивилизационного процесса человечества, современные исследователи (В. М. Дианова, А. А. Пучковская, В. В. Шимов, А. С. Железняков, Я. Г. Шемякин и др.) [1; 2; 3; 4] активно разрабатывают новейшую, синергетическую, «мир-системную» концепцию цивилизационного процесса глоболизирующегося планетарного человечества. Данная концепция обретает в современной социальной философии статус наиболее адекватной научной парадигмы цивилизационного измерения общественного развития в XXI веке.

Синергетический, «мир-системный подход» к современному цивилизационному процессу человечества – это не только новейшая методология социально-философского анализа нынешнего общественного развития, но

---

¹ До цивилизационного измерения общественного развития в осмыслении истории применялись, как известно, различные подходы: простейшего *летописно-фактологического описания истории* народов и их взаимоотношений, *выделения исторических эпох* (по наиболее значимым деяниям выдающихся властителей либо другим «важным» для своего времени основаниям), а также разработанный в философии марксизма в XIX веке *формационный подход* – выделения качественных ступеней общественного развития по уровню развития общественно-экономического способа производства (определенно сохраняющий в научном отношении свою актуальность).

и новейший способ современного мировидения, в поле зрения которого попадают не отдельные, изолированные друг от друга страны, а мир в целом, во всем его многообразии и взаимосвязи. Такое видение стремится обнаружить единые факторы и закономерности, согласно которым развиваются все составляющие великого многообразного целого, трактуемого как мировая система.

Осуществляемыми в рамках данного подхода социально-философскими исследованиями выявлено и аргументированно утверждается, что на смену сформировавшейся на протяжении нескольких предшествующих столетий (начиная с XVII века) современной мир-системе¹ идет активное формирование человечеством новой мировой системы, структурные связи которой еще не прояснены и контуры которой пока недостаточно ясны.

Как это совершенно очевидно, современный цивилизационный процесс базируется на принципиально новых доминантных факторах обеспечения общественного развития. Наиболее приоритетными, на наш взгляд, факторами обеспечения современного цивилизационного процесса и формирования новой мировой системы закономерно является триада науки, культуры и духовности, рассматриваемые по потенциалу своего цивилизационного влияния в качестве самостоятельных и вместе с тем органично взаимосвязанных, взаимообуславливающих факторов.

Поистине ключевое место в их ряду занимает наука, всецело определяющая технологический базис современного цивилизационного развития общества. Именно в ней основоположник философии Нового времени Ф. Бэкон уже в XVII веке прозорливо увидел действенно-преобразующую силу, определяющую новую ступень цивилизационного развития человечества. Провозглашенная им знаменитая формула «Знание – сила» определила новое восприятие и видение феномена науки как непосредственной, активной компоненты производительных сил социума. В его знаменитых философских трактатах «Великое восстановление наук» и «Новая Атлантида» впервые было акцентировано внимание на необходимости государственной организации развития науки и планирования научных исследований, а также изыскании эффективных методов исследований и технических изобретений, умножающих могущество человека, рационализирующих его творческо-преобразующую деятельность и распоряжение природными ресурсами.

За четыре прошедших столетия по пути «Великого восстановления (и, добавим, фундаментального развития) наук» человечество, его, по характеристике Х. Ортеги-и-Гассета, «рассудочная цивилизация», одерживая победу за победой, обрела казавшееся некогда фантастическим качество «техногенной цивилизации», способной к существенному и даже радикальному изменению глубинных оснований своего дальнейшего прогресса.

---

¹ Согласно И. Валлерстайну, каждая историческая система проживает свою жизнь. Период жизни многих из существовавших крупномасштабных «миросистем» (рабовладельческой, феодальной, капиталистической, в том числе конкретно выраженных их форм – рабовладельческой империи Рима, арабского Халифата, европейского феодализма, капитализма евроатлантической цивилизации) длится по 400–500 лет и более [5, с. 110].

Эффекты и результаты, достигаемые расширяющимся применением науки и наукоемких технологий во всех сферах и областях общественного развития, являются объективным основанием для оценки их как приоритетного, основополагающего фактора современной цивилизационной динамики. Такова в данном отношении единая позиция ученых и народов стран мирового сообщества, осмысливающих перспективы дальнейшего цивилизационного развития и определяющих нынешний его ключевой вектор.

В современную жизнь человечества, на нынешнем этапе цивилизационного процесса, прочно вошли и закрепились новейшие понятия: *научно-технический прогресс, экономика знаний, креативная экономика, технологическая модернизация, технологическая революция, творческие индустрии, инновационная политика, инновационные стратегии, инновационные прорывы* и другие.

«Сегодня весь мир готовится к переходу к следующему технологическому укладу, – отмечает исследователь И. П. Салтанович. – Его контуры только начинают складываться в развитых странах мира, в первую очередь в США, Японии и КНР, вектор которого нацелен на развитие и применение наукоемких, или, как теперь говорят, высоких технологий [6, с. 3]. «Локомотивными отраслями рождающегося VI технологического уклада, по мнению экспертов, станут биотехнологии, нанотехнологии, робототехника, высокие гуманитарные технологии, новая медицина и природопользование. Своевременное занятие позиций в этих направлениях во многом определит, какие отрасли, страны, регионы, корпорации будут ведущими, а какие ведомыми на новом витке технологического развития» [6, с. 3].

К числу успешно развивающихся стран на нынешнем постиндустриальном цивилизационном этапе относится и Республика Беларусь – полноправный субъект мирового сообщества, акцентирующий свое внимание и усилия на реализации в социальных преобразованиях принципиально новых привлекательных цивилизационных идеалов и достаточно динамично активизирующий цивилизационные процессы в своем государственном и геополитическом пространстве.

Главный, поддерживаемый всенародно, цивилизационный ориентир нашего молодого суверенного государства на современном этапе развития – стать сильной и процветающей страной. Он ясно декларирован всему мировому сообществу как национальная идея и стратегическая политическая цель развития страны: «За сильную и процветающую Беларусь!», и наша страна поступательно движется к этой цивилизационной цели. В решении данного вопроса она руководствуется следующим образом конституционно закрепленным цивилизационным идеалом: Беларусь – социально-ориентированное, правовое, открытое всему миру государство, в основе которого лежат уважение к людям труда, идеалы равенства и социальной справедливости, стремление к взаимопониманию и единению во имя благополучия Родины.

Масштабной и, по сути, ключевой для Беларуси на нынешнем этапе цивилизационного развития является задача «модернизации нации», ее «креативной модернизации (усовершенствования) в русле постиндустриального общества» [6, с. 8].

В этой связи с принятием в 2018 году декрета № 8 «О цифровой экономике» республикой реализуется амбициозная стратегия цифровой технологической трансформации белорусского государства и общества с целью повышения конкурентоспособности национальной экономики, качества жизни населения и формирования IT-страны. Для молодых поколений республики, вступающих в активный период своей социальной жизни, эта цивилизационная цель и творческая задача становятся действительно первостепенно важными.

Вторым по потенциалу своего цивилизационного влияния в триаде приоритетных факторов обеспечения современного мирового цивилизационного процесса является фактор культуры, уровень ее развития. Фундаментальные исследования мировых ученых, сама история достаточно ясно показывают центральное значение феномена культуры в развитии цивилизаций как исторически локальных, так и формируемой человечеством современной «мир-системной» глобальной цивилизации.

С самых первобытных своих истоков культура, сущностно являющаяся творческо-преобразовательной деятельностью человека и человеческого общества во всех аспектах их земной жизни, глубинно определяла и определяет их направляемое разумом бытие и развитие. Именно она стала основой рационально приспособляемого изменения человеком среды обитания социума, последовательной исторической «модернизации» его творческих созидательных сил и окультуривания самого человека.

Культура поистине является ядром творческого развития общества, цивилизационного процесса. Не случайно понятия *культура* и *цивилизация* отождествимы, причем настолько, что с научной точки зрения наиболее адекватным считается анализ развития общественных систем именно как *культурно-цивилизационных систем*. Именно такое категориальное понятие выражает истинное понимание культурно-цивилизационной природы общественной жизни, которая представляет собою сплав, единство культурных достижений и тех цивилизационных отношений, на уровень которых поднялось, выросло данное общество.

«Культура есть творческое ядро цивилизации, дающее ей импульсы развития» [7, с. 23], «культура есть смысловая основа цивилизации» [7, с. 23], «культура есть сердцевина цивилизации, животворящее ядро ее развития» [7, с. 26], – акцентируют актуальные цивилизационные характеристики культуры ученые.

При таком видении статуса культуры как центрального фактора цивилизационного процесса становится ясным, что ее цивилизационное значение объективно и закономерно возрастает, а всякое периферийное отношение к культуре губительно для развития цивилизации, ибо может иметь тяжелые негативные последствия (снижение творческого потенциала и упадок культуры народа, деградацию и инволюцию общества, впадение общества и мировой системы в целом в кризисные состояния, вооруженные конфликты и мировые войны как попытки выхода из угрожающих социальных состояний, и превращение, в конечном счете, человечества (по меткому определению А. А. Зиновьева) снова в «зверочеловечество»).

Нельзя путать культуру с искусством, которое является лишь одной из ее частей, ипостасей, выражающих уровень творческого мастерства создателей ее уникальных исторических образцов-шедевров. Культура в целом есть широкий спектр непосредственной творческой жизнедеятельности социума, представляемый наукой, религией, философией, нравственностью, искусством, правосознанием, хозяйственной деятельностью, бытом и межличностными отношениями людей.

Еще античные греки и римляне видели задачей культуры гармонизацию окружающего хаоса и творение гармонии окружающего миропорядка. Исходя из того, что творцом и носителем культуры является народ (нация), его личности, их культурное воспитание и развитие становятся актуальной государственной задачей обеспечения современного цивилизационного процесса. К сожалению, – отмечают исследователи, – почти на всем постсоветском пространстве, да и в целом в мировом сообществе, все еще отсутствует глубокое понимание значения культуры как центрального цивилизационного фактора в жизни общества, понимание самого цивилизационного смысла культуры, а также роли государства в культурном развитии нации [7, с. 23].

Научному осмыслению путей преодоления этой актуальной культурологической проблемы посвящен целый ряд материалов международных научно-практических конференций, круглых столов, современных научных публикаций философов, деятелей культуры и политиков, [3; 7; 8; 9; 10; 11; 12], в том числе активных исследователей данной проблемы – ученых нашего университета [6; 13; 14; 15]. Квинтэссенция их главных идей выражает следующее:

- культура неоспоримо является глубинным, всевозрастающей значимости фактором обеспечения цивилизационного процесса;
- необходимо осознать это и прививать современному гражданину чувство активного, полноправного, ответственного творческого участия в обеспечении культурного, цивилизационного развития своей большой семьи – нации, а также всего мирового сообщества;
- задача общества и государства, национальных элит – созидание и защита культуры, ориентированной на развитие творческого потенциала человека и одухотворение человека.

Ведущим фактором обеспечения цивилизационного процесса может быть определена, на наш взгляд, духовность во всеобъемлющем сущностном ее видении. История человечества достаточно ясно свидетельствует об извечной и непреходящей востребованности духовного фактора в развитии мировой цивилизации. Все тысячелетия существования человечества общество сохраняло и развивало себя благодаря выбору достойных духовных ориентиров – религиозно-нравственных, эстетических, научно-познавательных, творческо-деятельностных.

Еще только начиная задумываться о сущности бытия, полных таинственности его началах, человек стихийно-интуитивно «открыл» для себя

дух, духовное и сакрализировал его в величественном образе Бога как животворящего начала вселенского мира, мирового разума – логоса, разумного Творца-устроителя и направляющей силы мира.

В служении Богу, в многовековом, поистине неопределимом духовном деянии, пастыри и подвижники веры неустанно учили и по-прежнему учат людей, целые народы священной (в религиозном ее понимании) духовности, пониманию ее непреходящей значимости для человечества. Ведь именно в ней исторически закладывались начала и идеалы нравственного совершенствования человека.

На ступени научного осмысления социокультурного содержания феномена духовности в ходе многовековой эволюции философской мысли понятие *духовность* закономерно получает свое дальнейшее развитие. В своем категориальном понимании она объемлет человекоопределяющие основы бытия – его, человеческого бытия в мире, объемлет неопределимо важные регулятивные формы всей его творческо-созидательной жизнедеятельности: знания, миропонимание, идеалы бытия, нравственные, эстетические, политические, правовые императивы человеческого поведения и человеческих деяний. Духовностью порождены человеческие Мудрость, Вера, Любовь, Гуманность, Милосердие, Благотворение, Миролюбие, Культура. Духовность несовместима с черствостью и равнодушием, эгоизмом и жестокостью, ориентацией сугубо на корыстные цели, низким уровнем культуры личности, отсутствием стремления к Добру, Истине и Красоте. Потеря духовности равнозначна потере человечности.

Сегодня духовность все более востребуется как фактор обеспечения цивилизационного процесса. Народы мирового сообщества все активнее говорят о духовности, необходимости ее защиты и развития.

Учением Живой Этики Н. Рериха акцентируется, что именно духовность представляет собой одно из Высших Исторических Сокровищ человеческой цивилизации. Как Непреходящая Ценность Мира Духовность уже преобразила народы и лик земной: «... мы стали другими. Над нами и небо иное. И ветер иной. Солнца лучи сияют иначе...» [16, с. 908]. И только Она – Духовность – может и должна стать Ведущей Активной Преобразующей Силой дальнейшей человеческой истории. В грядущем Великом Творении Нового Мира, как подлинный демиург, – Созидающая Духовность Человечества должна «...опираться на все эволюционирующее, на то, что несет в себе будущее и не отвергать того прошлого, на котором основывалось это будущее» [17, с. 13]. В связи с этим в учении Рерихов, понятном «...для каждого чуткого духа...», подчеркивается, что все светлое, ценное, жизнеутверждающее должно быть бережно сохранено и приумножено¹.

---

¹ Как известно, во имя Охраненья и Сохраненья Высших Сокровищ Человеческого Духа Н. К. Рерихом был разработан и провозглашен в тридцатые годы прошедшего столетия «Пакт Рериха», в соответствии с которым все культурные учреждения объявлялись нейтральными и требующими особого покровительства всех правительств. Отличительным знаком таких организаций должно стать Знамя Мира, представляющее собой белое полотнище, на котором помещена большая красная окружность с тремя красными кругами посередине – символ прошлого, настоящего и будущего в кольце вечности и единения.

Концепция единства прошлого, настоящего и будущего в процессе культурной преемственности и духовной эволюции человечества являлась для Рерихов тем исходным фактором, без которого поиск социальных идеалов как цивилизационных ориентиров был бы просто невозможен. Время и пространство всей человеческой истории в естественной космической эволюции наполнены сложнейшими процессами духовно-культурного взаимодействия, которое и ведет к синтезу Нового Общечеловеческого Социального. «Поэтому, – как подчеркивается в рериховских размышлениях о Миссии Духовности, – всякое увещание по сохранению всего самого и самого лучшего... своевременно и облегчает пути кратчайшие. Пусть благие символы, пусть самые благожелательные знамена развеваются над всем, чем жив дух человеческий» [16, с. 863]. Темное же, опасное и нежизнеспособное должно быть критически отвергнуто как в материальных, так и в духовных основаниях развития. Ибо «...хороша старина, пока не мешает будущему» [17, с. 65].

Едва ли адекватны и применимы в анализе современного цивилизационного процесса первоначальные критерии его оценки как ступени исторического развития человечества, следующей за варварством, связанной с переходом к собственно социальной организации общества. Объективно эта ступень давно пройдена человечеством. Несовременными представляются также сущностные характеристики цивилизации как той или иной сложившейся, самобытно развивающейся культуры, уровня (ступени) технологического и духовного развития того или иного региона либо отдельного этноса и даже понимание под цивилизациями великих культур в истории человечества в достигнутых ими ступенях развития.

Как философски пророчествовали Рерихи, человечество закономерно становится подлинно планетарным. Вступая в Космическую Эру своего бытия, оно все более осознает свою «планетарность», единство, свою Миссию в мире и формирует для ее реализации Новые Социальные Идеалы. В том числе по творению цивилизации как единой новейшей всемирной истории человечества, единой во всем ее бережно сохраняемом разнообразии уникальных культур народов.

В качестве ключевых основ ее созидания, по-рериховски, видятся: Мир всего мира, «который не есть отвлеченность, но зависит от доброжелательности и благоволения человечества»; культурное творческо-созидательное сотрудничество народов с закономерно определяемым им ойкуменическим единением народов; выход на совершенно новый уровень освоения Научных Знаний, понимания их значения и умения ими пользоваться в дальнейшем цивилизационном восхождении; Духовность и Новое Эволюционное Мировоззрение, направленные не к инволюции, а на становление единой новейшей всемирной истории человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дианова, В. М.* Мир-системный и цивилизационный подходы: точки сопряжения / В. М. Дианова, А. А. Пучковская // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 6, Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2014. – Вып. 3. – С. 57–63.
2. *Шимов, В. В.* Цивилизационный подход в современном мире: локальные цивилизации и глобализация / В. В. Шимов // Новая экономика. – 2016. – № 2. – С. 213–218.
3. *Железняков, А. С.* Цивилизационные основания модернизации России / А. С. Железняков // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 4. – С. 186–191.
4. *Шемякин, Я. Г.* О пределах процесса глобализации / Я. Г. Шемякин // Общественные науки и современность. – 2017. – № 6. – С. 158–172.
5. *Валлерстайн, И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; пер. с англ. П. М. Кудюкина; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – СПб. : Университетская книга, 2001. – 416 с.
6. *Салтанович, И. П.* Социокультурная среда как фактор формирования стратегий инновационного развития Республики Беларусь / И. П. Салтанович. – Минск : МГЛУ, 2017. – 92 с.
7. *Шарипов, А. М.* Культура – живое ядро цивилизации и смысл нации / А. М. Шарипов // Вопр. культурологии. – 2012. – № 9. – С. 23–27.
8. *Чумаков, А. Н.* Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире / А. Н. Чумаков // Вопр. философии. – 2013. – № 1. – С. 35–42.
9. *Шугуров, М. В.* Инновационная культура в глобальном мире: проблема смысловых оснований глобального инновационного развития / М. В. Шугуров // Философия и культура. – 2012. – № 10 (58). – С. 19–31.
10. *Поелуева, Л. А.* Русская цивилизация перед вызовом истории: к вопросу о перспективах актуальных культурных стратегий / Л. А. Поелуева // Вопр. культурологии. – 2017. – № 2. – С. 29–34.
11. *Бондарь, Ю. П.* Национальная культура как основа устойчивости государства / Ю. П. Бондарь // Проблемы управления. – 2015. – № 2. – С. 20–24.
12. *Бондарь, Ю. П.* Культура политического мышления – достояние человечества / Ю. П. Бондарь // Беларуская думка. – 2018. – № 6. – С. 3–6.
13. *Захарова, Т. С.* Актуальность культурологических концепций Н. Рериха и С. Хантингтона в современном мире / Т. С. Захарова // Вестн. МГЛУ. Сер. 3, История, философия, социология, экономика, культурология, политология. – Минск, 2018. – № 17. – С. 152–157.
14. *Баранов, Н. П.* Мультикультурализм как образ жизни человечества XXI века / Н. П. Баранов // Идеи мультикультурализма и толерантности : сб. материалов Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения Гейдара Алиева. – Баку : Бакинский Центр мультикультурализма, 2018. – С. 138–142.

15. Баранов, Н. П. Беларусь в современном цивилизационном процессе / Н. П. Баранов // Вестн. МГЛУ. Сер. 3. История, философия, социология, экономика, культурология, политология. – Минск, 2018. – № 17. – С. 43–49.
16. Рерих, Н. К. Семь великих тайн Космоса / Н. К. Рерих // Семь великих тайн Космоса: сочинения. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 959 с.
17. Рерих, Н. К. Шамбала / Н. К. Рерих // Шамбала. – Междунар. Центр Рерихов, 1994. – 207 с.

Поступила в редакцию 20.03.19

Д. В. Майборода

ПРОЛЕГОМЕНЫ К ДИАЛОГИКЕ ДРУЖБЫ

Диалогика видит дружбу продуктом диалога и условием его продолжения, а также основой всякой подлинной общественности. Настоящая дружба (совпадающая с истинной любовью вне ее эротической составляющей) – утверждение максимальной ценности Другого при надежде на взаимность, посредством чего устанавливается взаимодействие как максимальное благо; при этом человек постигает себя в сосуществовании с Другим и через существование Другого. Это можно рационализировать как реципрокный альтруизм, имеющий вид альтруизма родственного, но этот образ искажает суть дружбы. Возникшие на основе дружбы институты гармоничны, но для их функциональности важно также диалогическое учреждение в них самостоятельности со свойственными ей критичностью и состязательностью.

В философии дружба имеет особое значение – греческое *φιλία* переводится не только как «любовь», но и как «дружба», а потому *φιλοσοφία* – «дружба с мудростью», а *φιλοσοφ* – «друг мудрости». Потому совсем не странно появление мысли «Платон мне друг, но еще больший друг – истина». Однако если любовь, мудрость и истина часто и глубоко анализировались в истории философской мысли, то того же нельзя сказать о дружбе, интерес к которой вспыхивал спорадически, в большей мере же эта тема отдавалась на откуп художникам, психологам, социологам, культурологам и даже биологам.

Художник пытается отразить суть дружбы, но вместо этого представляет искусственный образ, который выразительнее реальности, но не может ее подменить. Глупо постигать природу дружбы по «Трем мушкетерам», зато вполне разумно рассматривать это повествование как ключ к пониманию наших ожиданий в отношении дружбы. Искусство, и особенно ренессансная и романтическая литература – кладезь данных о человеческих идеалах и нормах дружбы, но было бы неоправданным идеализмом сводить постижение дружбы к анализу ее аксиологии. Научное же изучение дружбы сводит ее либо к эффектам, ею порождаемым (привязанности, взаимопомощи и единству), либо к биологическим или социокультурным контекстам ее складывания. Но изучение условий и последствий явления не равнозначно раскрытию его сути, хоть и необходимо для него.